

«И еще я увидел все угнетение, творимое под солнцем: Вот слезы угнетенных, а утешителя нет им.» © Экклесиаст

Осколки треснувшей перед глазами реальности, медленно падали подобно фрагментам разбитого зеркала в широко раскрытую пасть бездны, состоящей из вечного мрака, исчезая там.

Это была фантастическая сцена, о которой было трудно забыть, она тщательно въелась в подкорку изумлённо глядящих, оставляя глубокие отпечатки до конца их дней.

Но один фрагмент, загадочным образом повис в пустоте сверкая при этом фантастическим светом, формирующую небольшую сферу вокруг небольшого пласта земли с асфальтом.

Казалось, что безвыходная ситуация наконец остановилась, но в следующий момент...

Бум...

Невероятно гигантская ладонь упала относительно её небольшую сферу, пулей влетела в большой осколок пространства разбивая его на мелкие части.

Люди, находящиеся внутри едва, не сломали все кости, если бы не героические духи, вовремя спохватившиеся за них.

Но для мальчика это всё сейчас не имело смысла.

Смущённо взглянув на длинные белоснежные локоны, спадающие водопадом и знакомый священный темперамент, Рой поджав высохшие губы едва не заплакал, но силой вытерев рукавом только что появившиеся слёзы на глазах и задал вопрос.

— Ты...? — вымучено и неловко, с трудом веря в свою догадку мальчик продолжил. — Это ведь ты...

Женщина повернула свой холодный отчуждённый лик и немного промолчав, мягко изогнула уголки губ в слабой улыбке с материнской нежностью.

Конечно, сейчас было не время придаваться радости, ибо стихийное бедствие, воплощённое людской злобой, обратило свой пристальный взгляд прямиком на них.

В чёрном водовороте его исполинская фигура наконец явилась в полном объёме.

Алые глазные яблоки кружили в густой тьме позади, будто плащ из густой смолы, казалось, что целое полчище злых духов жалобно стенали и проклинали всё сущие запертые внутри.

Непропорционально длинные конечности с вытянутой прямоугольной головой воплощали все уродства, оставшиеся в человеческих генах с незапамятных времён.

Один взгляд пробуждал неопишуемый животный ужас и отвращение, которое было трудно

передать словами.

Бесчисленные грехи и проклятья посеянные руками людей вымостили престол его власти, отказавшись от своей ответственности они возложили их на его голову, даровав титул всего зла в этом мире...

Голова начинала жутко болеть из-за чего приходилось отводить свой взор из-за опасений сойти с ума.

Артурия чей контракт был волшебным образом разорван вновь стала бесхозным слугой, и лишь магическая сила, переданная ей «Айрисфиль» с помощью временного контракта, позволяла ей оставаться здесь.

— Барьер не выстоит вечно, а победить его нам не под силу. — спокойно заявила белокурая женщина с мрачным взглядом крепко сжимавшая рукоять божественного меча.

Даже её величайший соперник, мерзкий Король Вортигерн, воплощавший тьму британского острова в форме Белого Дракона, значительно бледнел по сравнению с ним.

Одного его присутствия было достаточно, чтобы осознать разницу подобную непреступной границе, подобный воплощению непобедимого Короля Демонов из легенд, он родился дабы принести тьму и отчаяние в мир.

Чёрная грязь, лившаяся вокруг него, источая невероятную магическую силу, наполненную видом энергии, давно исчезнувшим из мира людей, свет звёзд из далёкой эпохи, когда на этой планете творились мифы.

Из моря тьмы появились деформированные чудища, источающие ауру смерти и разложения.

Карна молча уставившись на великого истинного демона, гордо стоявшего посреди моря мнимых чисел и армию тьмы подобная песку в пустыне, наконец вздохнул так, словно ждал этого уже давно.

— Меня призвали именно ради этого момента. Было приятно сражаться за вас, Мастер... — будто констатируя некий факт, герой милосердия изменил свой равнодушный взгляд на свирепый искажившись в лице.

— Карна, что ты...?! — удивился мальчик резкой перемене в характере слуги.

Его духовное основание начало раздуваться точно воздушный шар, набухая с дикой скоростью тем самым привлекая всеобщее внимание.

Сверкнув яркой вспышкой из магического тумана, вышел подросток, выглядящий несколько младше чем сам Карна.

Его зрачки, пылающие подобно звёздам, источали божественное давление, властный силуэт, украшенный золотыми доспехами, вызывал глубокий трепет с желанием преклонить колени.

Под ногами явилась колесница, отлитая из божественного золота, украшенная священными флагами и вслед за ним послышалось оглушительное ржание белоснежных коней, ослепительно сияющих во тьме.

Рой, ощутивший разрушение связи между ними с трудом, мог глядеть на величественную

фигуру подобную воплощению бога войны.

Очевидно, что источник ужасающей температуры находился совсем рядом, но жар мистическим образом не причинял им вреда.

Подросток, вскочив на божественную колесницу вновь призвал чудесный священный лук, чей треск подобный раскатам молний на сей раз звучал намного мелодичнее и громче.

Плотная божественная энергия подавила распространение чёрной грязи, несущей всё зло этого мира.

С уверенностью в голосе молвил воин, взглянув на воплощение своего заклятого врага, — О сын человеческий, дурак, павший до зверя, я сорву терновый венец, сотканный злыми помыслами. Гранд Арчер, меня зовут Веретрагна!

Хотя звуковые волны не существовали здесь, речь бога войны была ясной и понятной, а говорил он древним и архаичным слогом, который в обычных ситуациях людям было не понять.

Ослепительная божественная сила подобная восходящему солнцу растопила наступающие полчища монстров.

Но в следующий момент времени последовал мощный удар, чудище замахнувшись титанической лапищей стремительно атаковало своего природного врага, ощущая скрытую угрозу шестым чувством.

Барьер Авалона непреступный для истинной магии, порвался словно тонкий листок бумаги, рухнув под не верящим взглядом присутствующих, когда острые будто адские копыта когти вонзились в него, покрытые густой семицветной дымкой, несущей мистическую ауру способную ауру.

Отчуждённый взгляд бога войны и победы наконец утратил своё равнодушие, испытывая довольно сложные эмоции, которые всплыли из глубин его памяти.

...Итак, всё это было связано с ним... Тогда, Великая Богиня Матерь-Земли не будет вмешиваться.

С его лука в мгновение ока слетели бесчисленные стрелы, ревущие подобно раскатам небесного грома способные повергнуть в ужас демонов и богов.

Колесница подобная Солнцу взлетела, и солнечные кони ударами серебряных копыт оставляли яркие следы несясь к заклятому противнику.

Столкнувшись с ладонью Зверя, они взорвались ослепительной вспышкой божественных молний и жаром священного пламени.

Ужасная лапа начала покрываться трещинами и распадаться на части будто состояла из бесчисленных мёртвых тел, из-за чего возникало ужасное чувство рвоты от противоестественной картины.

Но вскоре она стала регенерировать, а на левой руке великого слуги появились трещины.

В условиях, когда Зверь V был оторван от человеческого мира, все его характеристики, зависящие от людей, значительно упали.

Рассуждая таким образом, он должен был владеть лишь третью оригинальной власти.

Но его текущая сила явно была выше, чем должна была быть в таком состоянии.

На лице существа вытянулась насмешливая улыбка, словно алый полумесяц, горящий во тьме.

— Это Авеста... — недовольно пробурчав себе под нос, божественный дух, воплотившийся в теле героя изменил своё отношение на более серьёзное.

Зороастризм считается одной из древнейших религий в истории человечества, чей главной священной книгой является Авеста, — собрание гимнов и законов древних восточных племён в центре которой выступают противостояние добра и зла, борьба за души людей, конфликты и развитие человеческого общества.

[Нега-Авеста] — власть, отрицающая любые повреждения, оставленные нечеловеческими сущностями или продуктами их деятельности за исключением артефактов, несущих космологию самого зороастризма.

В руках древнего божества имелось божественное оружие, соответствующее требованиям, только вот...

Веретрагна молча обдумывающий ситуацию ощутил головную боль от возникшей проблемы, поскольку значение первородного зла вызвано самим человеческим порядком на подобии судебного испытания, то лишь человек способен его победить.

Таковы пассивные эффекты небесного фантазма Зверя Возмездия.

Левая рука, покрытая трещинами вплоть до белесых костей, вдруг ослепительно засияла и восстановилась.

Кусок земли позади него стабилизировался благодаря тайным мантрам произнесённым его устами языком недоступным для голосовых связок людей.

Условия окружающей среды непригодные для выживания биологической жизни стабилизировались, когда появились такие необходимые элементы, как гравитация, тепло и кислород.

Он начал удаляться от места сражения на котором им просто не было места.

Рядом с Ангро-Манью появился маленький цветок, упавший в чёрную грязь, и вскоре начавший расти, поглощая бесчисленные проклятья.

Со скоростью подобной вспышке молний мелькнувшая стрела, покрытая божественной аурой, устремилась к месту расположения зловещего цветка, пока демоническая рука не отбила её, создав вспышки искр.

— Ненавижу...ненавижу...ненавижу...ненавижу. — бесчисленные голоса вопили хором; проклиная живых, завидуя им, порицая их, осуждая...

Личность человеческого существа получившего имя великого злого божества давно стала продолжением их воли, мысли человеческой девушки мечтавшей о лучике надежде в беспросветном море страданий навечно запечатлели мужскую спину, гордо и непреклонно преследующую свой идеал.

— Семпай, мой семпай...

Сознание Зверя, покрытое пеленой безумия, действовало на инстинктивном уровне, стремясь защитить важный для своего выживания объект.

В следующий момент волны моря мнимых чисел образовав мощный шторм способный похоронить одну часть света нахлынули так, будто грядёт настоящий судный день.

Но всё равно продолжаю любить... но если остановиться на мгновение и подумать, то как звали ту женщину?..

Паутина лжи давно опутала меня своими нитями.

Уже невозможно понять, где реальность становится сном и что есть правда, а что ложь...

Неважно, просто выполню свою часть сделки...

[Африканский континент, 194X год.]

В глубинах земли, среди забытых пещер медленно шагал мужчина в длинном балахоне с тускло горящей керосиновой лампой в руках.

Прошагав около сотни шагов, минуя при этом тёмные ямы и гниющие кости мужчины, игнорируя невыносимый трупный запах достиг просторной каменной дороги с черепами вместо факелов оставленными тут судя по характерным отметинам времени уже давно.

Возможно, здесь когда-то происходили сборища языческих жрецов, проводивших свои кровавые обряды в память о забытых богах.

Оглядев заветный алтарь, мужчина будто ожидавший чего-то давно.

Приятный молодой голос нарушил мёртвую тишину, изумрудные зрачки с голубым отливом внимательно пронзили треснувший постамент.

— Пусто... — удручённо пробормотав это, некто подложил свою речь. — Ключ Авессалома украден, тайная скрижаль Соломона разбита, а теперь и скипетр Изида оказался повреждён, кто-то хочет сломать печать...

На древнем алтаре из неизвестного материала валялся переломанный скипетр с изображением женской фигуры, отлитой из волшебного серебра.

Вокруг алтаря простиралась бездонная пропасть.

А внизу, на лестнице развалился давно сгнивший труп, от которого остался один лишь скелет, одет он был в шёлковую мантию с ожерельем змеи, пожирающей свой хвост.

— Мы не виделись десять лет, Сайрос, оказывается, что твоя душа нашла покой здесь.

.[????? ??????? ? ??? ??? ?? ??? ??? ??????]...

Мужчина, коснувшийся скелета, пробормотал мистические слова, но скелет лишь рассыпался и исчез, оставляя песчаную дымку вокруг.

Капюшон мужчины сдуло, открывая чудесное лицо которые невозможно описать с точки зрения смертного ока.

Длинные серебряные волосы текли во тьме словно млечный путь.

Был ли он молодым или старым, злобным или священным, человеком или монстром?

Пожалуй, только он сам мог ответить.

Неожиданно сзади раздался лёгкий свист и что-то, сверкнув, пронзило бок Алистера Кроули в области селезёнки.

По крайней мере, так могло показаться.

Вытягивая кинжал из спины, Алистер развернувшись боком радушно молвил с лёгкой улыбкой на устах, — Мисс Роксана, неужели вы обиделись на меня, что я тогда не явился на ваши похороны. Господин Джордж бы воодушевился, увидев вас.

Хотя кинжал определённо вонзился в плоть мужчины, но даже самый поверхностный слой одежды оказался идеально целым.

Топ-топ...

Из темноты вышла наполовину женская фигура в роскошном платье с драгоценными камнями и золотыми орнаментами.

— Неужели вознамерился использовать его для своего плана? — с ядом в голове ответила загадочная особа, чей лик, укрытый пеленой тьмы, оставался тайной.

Кроули только сузив зрачки заявил, — Миссис Роксана, хотя позвольте мне исправиться... Мисс Гремори из Лемегетона. Вы первой начали эту игру, водя за нос моего бедного коллегу, и от вашей фальшивой любовной игры произошли его беды.

Женщина, немного помолчав безнадёжно покачала головой, — Не вмешивайся, лучше тебе остановить своё расследование здесь.

— Верно, мне слабо интересны ваши отношения, но прошу меня внимательно понять. — тон Кроули стал намного жёстче.

— Если вы планируете завершить свои idiotские планы... То мне придётся закончить их досрочно.

Гремори удивлённо наклонила голову, — Планы?.. О, понимаю, но все мы лишь пешки в этой игре, под названием жизнь...

Течение времени остановилось, но в эту же секунду окружающее пространство исказилось, покрываясь серым туманом.

Массивные античные колонны уходили под самый купол, вымощенный облаками, а просторный зал чудился дворцом великанов.

По центру располагался длинный бронзовый стол и двенадцать массивных стульев, чьи спинки изображали таинственные созвездия. Но таких не существовало на реальном звёздном небе.

Алистер сидевший за один из мест испытал чувство дежавю, коснувшись холодной поверхности стола влажными от пота руками.

Напротив, за главным местом восседал таинственный джентльмен во фраке и цилиндре с неопикуемой внешностью покрытой непроглядной дымкой.

Перед ним лежала шахматная доска, совершенно чистая и пустая.

— Давно не встречались, мистер «Повешанный».

С пересохшим горлом, Кроули хрипло ответил, — С рождества Христова, мы с вами не виделись... Ваше Высочество, Господин «Дурак».

Из тумана сверкнули алые огоньки, спокойный голос прозвучал оглушительно в ушах волшебника.

— Мне известны твои маленькие шаги за моей спиной.

...

Выражение Алистера изменилось, украсив своё лицо вежливой улыбкой, мужчина, слегка кашлянув задал вопрос, — Разве это не соответствует вашим планам...

Собеседник резко оборвал его, — Не используй свои маленькие хитрости на мне; конфликт между тобой и мистическим обществом для меня не важен, даже твоё желание выступить против его основоположников. Но «Тот, кому принадлежит Трон Земли» ... Он уже простил тебя один раз. Не пытайся откусить больше, чем можешь проглотить, Заратустра.

Услышав давно забытое имя, волшебник нахмурил брови, но комментировать отказался.

Меняя тему, Его Высочество акцентировало своё внимание на шахматной доске.

Протягивая пальцы, он выхватил из ниоткуда белую пешку, совершая первый ход.

— С кем вы играете, разве весело делать это одному?

На сей раз, Кроули недоумевал по-настоящему.

И следующий ход вынудил волшебника удивиться.

С его стороны выступила чёрная фигура, столкнувшись с белой пешкой. А в сознании мелькнула сцена, где измученный седовласый мужчина, развалившись на полу, теряет свою жизнь.

— Это...

На шахматной доске появились новые фигуры и сцены ужасных смертей повторялись вновь и вновь.

Брови Кроули сильно напряглись, хмурясь сильнее, а ладони вспотели. С чужой точки зрения могло показаться, что он в паре шагов от победы.

Но...

— Шахматная партия требует холодного расчёта и гибкого ума, но люди несовершенны, им свойственно допускать ошибки повинуюсь чувствам, сиюминутным прихотям и конечно же своим желаниям.

На доске остались лишь две фигуры.

Король и Пешка, она достигла самого края доски.

Разбитый по кусочкам мир и ужасающий демон, полярная звезда, освещающая мрачные просторы царства тьмы на границе иллюзий и реальности.

Используя целый мир в качестве шахматной доски и жизни людей словно пешки, — это лишь дурной вкус, позволяющий убить скуку для неопишуемого монстра перед ним?

Кроули так не думал, такое поведение считалось для него моветоном.

Мягким голосом Его высочество молвил, — Люди хотят восстать против Бога. Как высчитаете, мистер Заратустра, кто же выйдет победителем из этого противостояния?

...

Лицо Кроули давно утратило свою улыбку, наконец вспомнив с кем он имеет дело.

Он позволил себе несколько вольностей по отношению к нему и теперь должен сыграть с ним используя жизнь в качестве фишек...

Под ясным и чистым голубым небосводом морские волны бились о песчаный берег, что отражались в кристально чистых сапфировых зрачках мужчины, стоящего там лёгкой рябью.

— Лорд Зевс благодарит вас за оказанную ему помощь. Он передаёт, что вы навсегда останетесь другом Олимпа. — неизвестно когда точно, за его спиной прозвучал тихий, но уверенный голос.

Развернувшись, он увидел говорящего, им оказался молодой человек с длинными светлыми волосами и настойчивыми голубыми зрачками. У него был аристократический темперамент, несущий величие с аурой отчуждённости, исходящей из костей.

Мужчина, мягко вздохнув, ответил ему, — Даже если нам суждено быть врагами?.. Что скажешь, Кирштария Водайм, восставший против истории людей? — обращаясь к магу умеренным, но спокойным и равнодушным тоном, мужчина задал такой вопрос.

В атмосфере повисла гнетущая тишина, давящая молодому человеку на плечи, стесняя грудь. Хотя давление было болезненным, но выражение лица Кирштарии оставалось прежним, когда он заговорил.

— Я не могу говорить за Великого Бога, но в моём сердце вы навсегда останетесь другом. — слова, исходящие из его уст, звучали по-настоящему искренне.

Давление окружавшее его тело исчезло словно иллюзия.

Голова мужчины неизвестно когда повернулась в совершенно другом направлении, будто что-то ощутив. На его лице Кирштария смутно заметил эмоцию, о которой ему было трудно даже помыслить, он подумал, что ему показалось.

Но желая кое-что проверить он задал вопрос, — Господин Август, посвящая свою всю свою жизнь защите мира и человечества... Разве у вас не осталось никаких сожалений или претензий к своей судьбе? Долг, который вы на себя возложили... разве это ни больно, ни тяжело?

Мужчина по имени Август остановился на долю секунды, из-за чего в сердце Водайма зародилось настоящее удивление.

Этот человек обладал величием подобным небесному богу и твёрдостью в своих намереньях, которые нельзя было поколебать или сломить. Кажется, что ему были неведомы ни печали, ни радости обычных людей.

Но следующая речь мужчины привела его в чувства.

В спокойных глазах читалась твёрдая уверенность, на равнодушном лице мелькнула лёгкая улыбка с долей беспомощности. — Однажды Будда сказал: «Если я не пойду в Ад, то кто же пойдёт вместо меня?..» Ты должен хорошо это понимать, Кирштария Водайм.

Оставив напоследок такие слова, мужчина беззвучно исчез.

Он двинулся в сторону моря мнимых чисел на встречу с великим злом желающим уничтожить мир и женщиной когда-то давно коснувшейся своими пальцами его души.

<http://tl.rulate.ru/book/88459/4599030>